

«Воспроизводство кадров в системе среднего профессионального образования»; *члена-корреспондента РАО С.Е. Матушкина* «Проблемы трудового и политехнического обучения и воспитания молодежи»; *профессора В.Г. Рындак* «Непрерывное образование и развитие творческого потенциала личности педагога и учащегося»; *профессора Л.Б. Соколовой* «Формирование культуры педагогической деятельности»; *профессора В.С. Черепанова* «Квалиметрия образования и дидактическая тестология».

Методология развития отечественной системы информатизации образования в здоровьесберегающих условиях отражена в исследованиях педагогических научных школ *профессора Д.Ш. Матроса* «Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга»; *профессора А.А. Мирошникенко* «Теория и технология конструирования профессионально ориентированных структур учебных элементов»; *член-корреспондента РАО Е.К. Ханнера* «Информационные технологии в образовании».

Научные основы развития социального института воспитания детей и молодежи в условиях модернизации российского общества успешно разрабатываются коллективами педагогических научных школ *члена-корреспондента РАО К.Ш. Ахиярова* «Трудовая политехническая подготовка школьников»; *члена-корреспондента РАО А.С. Гаязова* «Конструирование моделей гражданского образования учащейся молодежи в условиях динамично обновляющейся российской государственности»; *профессора С.З. Гончарова* «Социальная философия»; *профессора Т.Г. Калугиной* «Управление инновационными процессами в образовании»; *профессора А.В. Кирьяковой* «Аксиология образования»; *профессора В.Г. Рындак* «Непрерывное образование и развитие творческого потенциала личности педагога и учащегося».

Изучение результатов научно-исследовательской деятельности региональных педагогических научных школ дает основания для оптимистического прогнозирования будущего усиления наукоёмкости, инновационности и социальной ориентированности изысканий педагогических научных школ Урала.

Социологические науки

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ МОРДОВСКОГО НАРОДА ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА

Абрамов В.К.

*Мордовский государственный университет,
Саранск, e-mail: abramovvk@mail.ru*

Во многих публикациях, отражающих динамику численности мордвы в XX в., её уменьшение ведут от переписи 1939 г., показавшей общую численность мордовского народа в 1456 тыс. чел. и относят к периоду 2 мировой войны. Анализ данных переписей показывает, что сокращение, до этого возраставшей, численности мордвы началось ещё в 1930-е гг. По переписи 1926 г. эта численность составила 1340 тыс. чел., в т.ч. в Европейской России 1196 тыс. чел.¹ Перепись 1937 г. показала, что количество людей относящих себя к мордовской национальности уменьшилась до 1249 тыс. чел. в т.ч. в Европейской России до 1163 тыс. чел.² Как известно, перепись 1937 г. официально была объявлена дефективной. Причина этого заключалась в том, что она совершенно неожиданно для сталинского руководства показала резкое падение темпов прироста населения. Однако современный анализ дает основание для

заключения, что сведения переписи были «сравнительно точными»³. По её данным произошло абсолютное сокращение количества мордвин в средне-вожском регионе почти на 200 тыс. чел., в т.ч. в собственной автономии – на 100 тыс. чел. С учетом высокого естественного прироста наблюдаемого в эти годы прямые потери мордовского народа существенно превосходили указанные данные. Совершенно ясно, что они связаны: во-первых, с огромными жертвами, понесенными во время коллективизации и сталинских репрессий; во-вторых, с резко возросшей дисперсностью народа из-за массового выселения т.н. кулаков, разнобразных массивных вербовок и т.д. Населении автономии сократилось с 1389 тыс. чел. в 1930 до 1149 тыс. в 1939 г., при этом доля мордвы упала с 40% до 34%. Перепись 1939 г., по оценке специалистов дала «намеренный переучет» населения СССР минимум на 2,9 млн чел.⁴, в т.ч. мордвы минимум на 200 тыс. чел. Последняя величина получается при сравнении долей городского мордовского населения по России и СССР. По СССР она больше, чем по России при всех переписях, кроме 1939 г. и ясно показывает, каким способом была решена задача искусственного увеличения численности мордвы в 1939 г.

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. – М., 1929. – Т.9. – С. 87.

² Всесоюзная перепись населения 1937 г. – М., 1991. – С. 83–93.

³ Вестник статистики. – 1990. – № 7. – С. 66.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 года. – М., 1992. – С. 8–9.